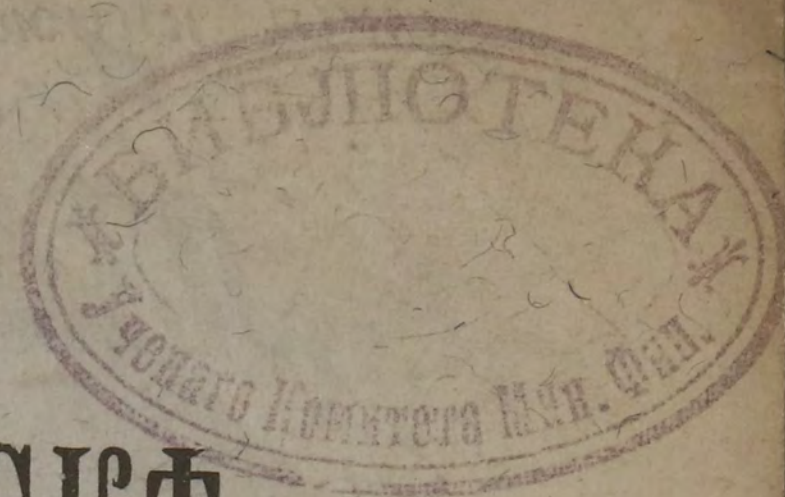

ex 163

22585

Д. Х.

~~25628~~

НѢЧТО О ЗАПИСКѢ

Статсъ-Секретаря ВИТТЕ,

составленной для Особаго Совѣщанія по дѣламъ
сельско-хозяйственной промышленности.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій переулокъ, домъ № 17-й.

1905.

Вышла и разослана подписчикамъ февраль-
ская книжка научно-литературнаго и
общественнаго журнала

„Мирный Трудъ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Содержаніе:

„Наше культурно-историческое призваніе на Дальнемъ Востокѣ“,
епископа Сумскаго Алексія. „Наставница“, VII—XI, повѣсть М.
Левицкаго. „Изъ записной книжки русскаго монархиста“, СXXXIII
—СXLIII, Н. И. Черняева. „Бучило-Боярскій“, подлясская быль,
свящ. Н. Шиманскаго. „Деревня“, В. Ермолова * * * стих. В. Ермо-
лова. „Инцидентъ съ «Малаккой». Французскіе интернаціона-
листы“, Г. Дорофеева. „Плясовая“, стих. В. Ермолова. „По поводу
«весеннихъ» напѣвовъ“, Монархиста. „Ломка крестьянскаго быта“,
Н. М. П—ва. „Истинное значеніе земскихъ соборовъ“, Г. Шечкова.
„Нѣчто о запискѣ статсъ-секретаря Витте по крестьянскому дѣ-
лу“, Д. Х. Дѣятельность обществъ: „Петербургское Русское Со-
браніе“, В. Смѣлкова. „Обозрѣніе дѣятельности Харьковскаго
Отдѣла Русскаго Собранія“, П. Хорсова. „Одесскій Отдѣлъ Рус-
скаго Собранія“. „4-е февраля“, стих. В. Ермолова. „Мертвое уч-
режденіе“, проф. А. Вязигина. „Самаринская записка“. „На смерть
Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Сергѣя Але-
ксандровича“, стих. Л. Кологривовой. „В. В. Верещагинъ о русскомъ
народномъ искусствѣ“, В. П. Карпова. „Два письма К. Н. Леон-
тьева“. „Гоненія на русскую молодежь“, А. Каута. „Единствен-
ный исходъ—побѣда“, В. Ермолова. „Забытые факты доброй уни-
верситетской жизни“, письмо въ редакцію проф. Я. С. Кремян-
скаго. Обозрѣніе духовныхъ журналовъ, В. Задонскаго. Военное
обозрѣніе, Н. Черникова. Библіографія: Соловьевъ Г. Н. прот. „Во-
просъ о царскомъ самодержавіи въ исторіи священной и отече-
ственной и въ современной жизни“, П. Хорсова. Волковъ Л.
„Война и наша полуинтеллигенція“, Н. Черникова. Списокъ книгъ,
поступившихъ въ редакцію журнала Мирный Трудъ по 15 фе-
вралю 1905 года. Портреты: В. В. Верещагина, К. Н. Леонтьева
и П. И. Мищенко

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ пересылкой 6 р., на полгода 3 р.

Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи журнала (Харьковъ,

Дѣвичья, № 14) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель проф. А. Вязигинъ

22585

Д. Х.

~~22585~~

НѢЧТО О ЗАПИСКѢ

Статсъ-Секретаря ВИТТЕ,

составленной для Особаго Совѣщанія по дѣламъ
сельско-хозяйственной промышленности.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія. Петровскій переулокъ, домъ № 17-й
1905.

39

Библиотека Ин-та СССР

✓

ИЗДАНИЕ ОБОЗРЕНИЕ

ИЗДАНИЕ ОБОЗРЕНИЕ

ИЗДАНИЕ ОБОЗРЕНИЕ

Отдельные оттиски изъ журнала „Мирный Трудъ“ за 1905 годъ.

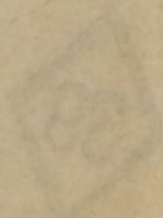
ИЗДАНИЕ ОБОЗРЕНИЕ

75678

ХАРЬКОВЪ

Издательство „Мирный Трудъ“

1905

Нѣчто о запискѣ статсъ-секретаря Витте,

составленной для Особаго Совѣщанія по дѣламъ сельско-хозяйственной промышленности.

Записка по крестьянскому дѣлу Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ „сельско-хозяйственной промышленности“, статсъ-секретаря С. Ю. Витте, требуетъ серьезнаго къ себѣ отношенія, ибо она идетъ отъ лица, особенно выдающагося по своему положенію вообще и по роли его въ дѣлѣ, подлежащемъ разсмотрѣнію вышеназваннаго Совѣщанія. Будемъ поэтому слѣдить по возможности обстоятельно за всѣми разсужденіями его и вытекающими изъ оныхъ выводами. Первыя цѣнны потому, что они составляютъ матеріаль для выводовъ; выводы же подлежатъ оцѣнкѣ какъ съ точки зрѣнія согласія ихъ съ его же разсужденіями, такъ и съ точки зрѣнія ихъ цѣнности по существу.

На первой же страницѣ нельзя не остановиться на очень интересномъ фактѣ, засвидѣтельствованномъ авторомъ вотъ какимъ: вопросъ, коему посвящена вся записка г. Витте, не входилъ въ составъ программы, сообщенной Особымъ Совѣщаніемъ мѣстнымъ комитетамъ: „таковая совершенно не касалась крестьянскаго вопроса“. По свидѣтельству автора, этотъ вопросъ былъ втянутъ въ число предметовъ, обсуждавшихся Комитетами, *по собственному ихъ усмотрѣнію*. Поводы къ своевольному включенію этого вопроса въ программу Комитетами таковы: „преуспѣяніе „де“ сельскохозяйственной промышленности зависитъ отъ такого улучшенія правоваго положенія нашего крестьянства, которое содѣйствовало бы развитію въ немъ духа хозяйственной предприимчивости и самодѣятельности“. Это мнѣніе высказано Комитетами аподиктически—*magistri dixerunt*; и также аподиктически повторяетъ это и ст.-сек. Витте. Но намъ невольно представляется

слѣдующее соображеніе: всякій знаетъ, что дѣятельность человека находится прежде всего въ зависимости отъ его духовнаго и умственнаго, пожалуй даже и соціальнаго, положенія. Это, вѣроятно, не могло быть тайной для авторовъ разосланной по Комитетамъ отъ Особаго Совѣщанія программы; и однако они не включили въ программу вопросовъ, касающихся сельскохозяйственной промышленности, вопроса о реорганизациіи строя жизни разныхъ классовъ, занимающихся земледѣліемъ въ Россіи. Очень вѣроятно, что послѣдовало бы улучшеніе въ положеніи сельскохозяйственнаго дѣла, когда и крестьяне, и дворяне и другіе, земледѣліемъ занимающіеся, различинцы очутились бы на другой степени культуры и даже на другой степени гражданскаго развитія. Но вѣдь, однако, составленная въ Петербургѣ программа не включила въ свои параграфы такіе вопросы, не непосредственно связанные съ вопросомъ, основнымъ, почти техническаго свойства, улучшенія сельскохозяйственной промышленности. Составители этой программы конечно знали, что по всякому вопросу можно, пожалуй, обо всемъ говорить; и что нѣтъ такого вопроса житейскаго, который не сводился бы въ концѣ концовъ къ вопросамъ духовнымъ, до грѣхопаденія включительно; посему они и удержались отъ выхода за точные предѣлы „дѣла“. Но съ другой стороны, видимо, имъ же и ст. сек. Витте въ особенности, желательно было, подъ предлогомъ одного, вызвать разговоры о другомъ, совсѣмъ къ дѣлу не идущемъ; и это удалось вполнѣ хорошо; такъ хорошо, что авторъ Записки безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій, какъ бы увлекаемый не удержимымъ порывомъ, спѣшитъ идти вслѣдъ за Комитетами, тогда какъ надо было ожидать обратнаго, по обычнымъ правительственнымъ порядкамъ. Ясно, что онъ предвидѣлъ, что этотъ самый желанный вопросъ выскочитъ наружу безъ всякаго указанія свыше. Какъ же можно было предвидѣть возникновеніе этого желаннаго вопроса безъ прямого на него указанія въ данной программѣ? Очень просто. У насъ, какъ извѣстно, такъ называемый культурный слой (интеллигенція) живетъ понятіями и бытовыми условіями, совершенно чуждыми тѣмъ, которыми живетъ народъ. Первоначально (послѣ Петра) этотъ слой состоялъ почти исключительно изъ дворянъ, по своему происхожденію, большей частью, чуждыхъ народу¹⁾, но до Петра, объединенный съ нимъ по крайней

¹⁾ Пришельцы, начиная съ Рюриковичей. Д. А. Валуевъ въ своемъ капитальномъ разсужденіи о мѣстничествѣ еще въ 40 годахъ ставитъ вопросъ, можно ли и въ древней Руси почитать служилое сословіе представителемъ народа въ смыслѣ органически завершительной части его.

мѣръ совмѣстнымъ служеніемъ однимъ интересамъ—народно-государственнымъ. Когда же съ XVIII вѣка выпало на долю дворянству сдѣлаться единовременно и просвѣтителемъ народа по нѣмецкой программѣ и его крѣпостнымъ владѣтелемъ, между высшими слоями и народомъ произошло совершенное разъединеніе (Екатерининская коммиссія усердно стояла за „распространеніе“ правъ на владѣніе душами), которое со времени освобожденія не только не уменьшилось, но можетъ быть даже и обострилось введеніемъ въ составъ культурнаго дворянскаго слоя элементовъ, хотя и чуждыхъ (и даже враждебныхъ) дворянству, но въ одномъ съ нимъ сходныхъ и вполне солидарныхъ—въ отчужденности отъ народа и въ постоянномъ стремленіи добиться его преобразованія по своимъ понятіямъ, по своему образу и подобию. Хорошъ-ли этотъ образъ и подобіе—это иной вопросъ; но нельзя не замѣтить, что мнимая культурность этихъ слоевъ очень мало отразилась на степени усовершенствованія того самого сельскаго хозяйства, которое, если бы оно зависѣло въ такой степени, какъ говорятъ, отъ гражданской полноправности и культурности, должна бы являть картину значительнаго преуспѣянія. Вѣрно лишь одно, культурное сословіе пока было чисто дворянскимъ, только объ одномъ думало, какъ бы властвовать надъ народомъ, держа его въ крѣпости, и если бы въ 61 году прошлаго столѣтія Государь придалъ такое значеніе мнѣнію большинства мѣстныхъ комитетовъ, особенно по вопросу объ освобожденіи съ землею, какое придаетъ теперь ст.-сек. Витте большинству мѣстныхъ Комитетовъ, высказавшемуся по вопросу о крестьянахъ, *никѣмъ онымъ не заданному*, то не состоялось бы и освобожденіе вообще, и съ землею въ частности. Послѣ 61 года, новые элементы растворили собою дворянскую среду и обратили ее почти всецѣло въ такъ называемую интеллигенцію; по *mutatis mutandis*, въ этой средѣ осталось то же, что и прежде—похоть властвовать надъ народомъ¹⁾, навязывать ему свои понятія, не справившись даже объ его понятіяхъ, нуждахъ и желаніяхъ. Это—существенная черта всего строя такъ называемой интеллигенціи. Ее, конечно, знали составители разосланной Особымъ Совѣщаніемъ программы и потому отвѣтъ на незаданный вопросъ не только не удивилъ, но лишь пополнилъ негласную часть этой самой программы. Потребность навязывать *свое* народу, *даже не спросивши что*

1) А. С. Хомяковъ еще въ 50-хъ годахъ сказалъ: „у насъ Правительство самодержавно—это хорошо; но плохо, что общество у насъ деспотично“.

ему надо, ярко выразилась въ дѣлѣ сельскохозяиственныхъ Комитетовъ, которые ст.-сек. Витте признаны авторитетнымъ голосомъ Земской Россіи; и въ которыхъ, рядомъ съ насильственнымъ захватомъ не подлежащаго вопроса, ни разу даже не раздался голосъ о необходимости спросить народъ о томъ, какъ же онъ то о себѣ думаетъ: нужны ли ему „плоды просвѣщенія“, или, какъ толстовскимъ крестьянамъ—выгоны для домашнихъ животныхъ?¹⁾ Но если народу нужно дѣйствительно, для поднятія сельскохозяиственнаго его уровня все постановленное Комитетами, то, конечно, ему всего нужнѣе признаніе за нимъ *прежде всего* того гражданскаго права, которое называется „право имѣть сужденіе о самомъ себѣ“. Объ этомъ, однако, *элементарномъ правѣ* нигдѣ нѣтъ помина. Судьбы 80% населенія, рѣшаются безапелляціонно представителями другихъ 20%; да и то не всѣхъ; и это почитается первымъ шагомъ „признанія полноправности массы“. Если же кто скажетъ, что, пока, нашъ народъ еще недостаточно развитъ, чтобы составлять проекты для поднятія своего благосостоянія, то въ этомъ, лишь доля правды. Народъ нигдѣ не пишетъ законовъ, но онъ вездѣ и всегда умѣетъ сказать (при вопросахъ по возможности на мѣстахъ), *что ему нужно* и чего не нужно вообще или въ частности. Счастливы тѣ страны, гдѣ законы пишутся для народа на основаніи опроса его! Но у насъ, рядомъ съ постоянными громкими словами о свободѣ и полноправіи, эти самыя свобода и полноправіе попираются представителями интеллигенціи, которыхъ правительство, выходящее изъ ея же рядовъ, приняло за правило почитать представителями народа вообще. „Земская Россія“ доставила контингентъ Членовъ Комитетовъ, признанныхъ г. Витте за выразителей народныхъ нуждъ, и получилось то самое, что въ 59 году XIX столѣтія: огромное большинство высказалось противъ потребностей и желаній народа; а Россія спаслась тогда только тѣмъ, что ея Царь понялъ, что настоящее большинство выражается въ данномъ случаѣ лишь меньшинствомъ, и послѣдовалъ за нимъ, а не далъ себя обмануть формальнымъ подсчетомъ голосовъ, которому даетъ столь абсолютное значеніе авторъ „Записки“. Повторяемъ: кто же не знаетъ, что ничто не можетъ приносить настоящій плодъ безъ участія въ дѣлахъ человѣческихъ факторовъ такъ сказать высшаго свойства. Но если такіе высшія соображенія примѣнить къ каждому отдѣльному практическому вопросу, то вмѣсто дѣльнаго отвѣта получится высказанное съ паѳосомъ то, что англичане такъ

¹⁾ Ср. комедію гр. Толстаго „Плоды просвѣщенія“.

мѣтко назвали *truisms*, т. е. опошленная правда, изъ которой потому ничего нельзя сдѣлать, что именно „правда“ не терпитъ банальности, пошлости. Кто не знаетъ, что всегда лучше, чтобы обыватели страны пользовались высшими по возможности правами гражданскими. Но если Нѣмцы и свободнѣе и культурнѣе Китайцевъ, мѣшаетъ ли это тому, что у китайцевъ полевая культура, по мнѣнію Либиха, должна служить образцомъ для самихъ Нѣмцевъ? Или кто не знаетъ, что искусство для своего процвѣтанія нуждается тоже въ благопріятныхъ общественныхъ и культурныхъ условіяхъ; и никому не придетъ въ голову это отвергать. Но, однако, когда и гдѣ искусство достигало своего апогея? въ Греціи, гдѣ государственные порядки были конечно не образцовы, а образованіе было гораздо ниже современнаго; или въ XV—XVI вѣкѣ, когда безначаліе и безправіе и слабая культурность были всеобщими въ Европѣ. Конечно ни безправіе, ни безначаліе не способствовали сами по себѣ процвѣтанію чего либо кромѣ кулачнаго права; но также вѣрно, что гражданственность „сама по себѣ“ не поднимаетъ сельскаго хозяйства и не развиваетъ ни наукъ, ни искусствъ. Если бы Комитеты и возглавляющая ихъ Записка ст.-секр. Витте вмѣсто провозглашенія общихъ мѣстъ, для того, чтобы дать себѣ право, подъ предлогомъ сельскохозяйственныхъ улучшеній, перекраивать бытъ 100 милліоновъ людей, потрудились обсудить вопросъ въ его основаніи—какое отношеніе къ сельскому хозяйству имѣютъ всѣ придуманныя ими комбинаціи соціально-экономически гражданскаго свойства, то они бы, вѣроятно, убѣдились легко, что для улучшенія плодородія, ни реформа волостного правленія, ни улучшенныя опеки, ни измѣненные суды не нужны. Въ сущности всѣми этими учрежденіями пользуется въ каждую данную минуту лишь ничтожное меньшинство, а большинство можетъ и сѣять и собирать при самыхъ плохихъ условіяхъ. Гораздо важнѣе для поселанина, чтобы волки не съѣдали скота, чтобы его самого не грабили или не обкрадывали, чтобы была власть, которая защищала бы его отъ буяновъ и безобразниковъ. Но объ этихъ „пустякахъ“ никто изъ интеллигентовъ не думаетъ: они хотятъ лишь одного—перекроить народъ на свой ладъ; сами же они этимъ ладомъ вовсе не довольны и только и знаютъ, что мечтать объ его постоянной ломкѣ и передѣлкѣ съ основанія. Но, однако, скажутъ, вопросъ о порядкѣ пользованія землей—это ужели не относится прямо къ сельскому хозяйству? Какъ же ростовскіе огородники, или поволжскіе яблочники, или

перешедшіе на общинное пользование сарептскіе колонисты ¹⁾ уживаются съ общиннымъ владѣніемъ? Или какъ англійскіе фермеры, по большей части держащіе землю безконтрактно, рѣшаются ее удобрять, да еще какъ? Вѣдь нельзя же серьезно трактовать объ общинѣ на основаніи одного Чичерина да Бунге! Литература этого вопроса настолько велика, что только не зная ее вовсе, можно говорить вмѣстѣ съ г. Витте, что теперь уже доказано историческими изысканіями и самые де горячіе защитники этой формы землепользованія отказались отъ мысли, что она составляетъ нашу національную особенность. Мы не станемъ увѣрять, что нельзя имѣть объ общинѣ, ея исторіи и настоящемъ ея положеніи, того или другого мнѣнія; но утвержденіе такого рода (особенно въ Запискѣ, не имѣющей научнаго значенія), показываетъ какъ мало объ этомъ вопросѣ знаетъ самъ авторъ „Записки“.

Въ этихъ немногихъ словахъ мы выразили нашу общую оцѣнку всей постановки вопроса „о крестьянскомъ дѣлѣ“, данной ему мѣстными комитетами съ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности; и, собственно говоря, послѣ такого принципиальнаго взгляда на весь процессъ разсмотрѣнія этого неподлежащаго вопросу должны бы и умолкнуть. Но... такъ какъ разсмотрѣніе этого неправильно поднятаго вопроса остановить не въ нашей власти—приходится волей, неволей, идти по пятамъ Записки въ надеждѣ, что и въ частностяхъ ея разсужденія могутъ быть обезвѣшены въ глазахъ тѣхъ, которые пожелали бы ее оцѣнить.

Мы совсѣмъ не понимаемъ, зачѣмъ нужно было поднимать справки о томъ, какіе разговоры были нѣкогда въ Редакціонной Коммиссіи 50-хъ годовъ, между депутатами разныхъ призывовъ для уясненія вопросовъ, такъ категорически разрѣшенныхъ Манифестомъ 26 февраля 1903 года и Указомъ Сенату 8 января 1904 года. Кто же не знаетъ, что въ Положеніи 19 февраля 1861 года есть главныя начала, проведенныя послѣдовательно сквозь весь законъ, какъ на примѣръ надѣленіе землею, принципъ выкупа оной и прежде всего уничтоженіе крѣпостной зависимости. Но рядомъ съ ними есть и второстепенныя, которыя до сихъ поръ составляли предметъ спора для желавшихъ уяснить основной взглядъ Закона и подававшія поводъ къ разнымъ практическимъ замѣшательствамъ, вродѣ необыкновенно поощрявшагося нѣкогда расхищенія общинныхъ земель, остановленнаго лишь Закономъ 14 декабря 1893 года. Этотъ законъ разрѣшилъ частный во-

¹⁾ По свидѣтельству Гакстгаузена.

прось, неясно поставленный въ Положеніи 19 февраля, актъ законодательномъ, какъ извѣстно, выработанномъ на почвѣ компромиссовъ и потому отличавшемся во многомъ непослѣдовательностью. Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ объ общинномъ владѣніи и объ организаціи крестьянскаго самоуправленія. Когда законъ говоритъ, что общинное владѣніе можетъ быть уничтожено постановленіемъ лишь $\frac{2}{3}$ голосовъ схода, и онъ же предоставляетъ каждому отдѣльному члену рѣшить этотъ же вопросъ простымъ внесеніемъ выкупной ссуды (умаляющейсѣ съ годами почти до нуля), то это явное противорѣчіе, ничѣмъ не примиримое¹⁾. Также когда законъ говоритъ объ управленіи сословномъ, но при этомъ въ мотивахъ своихъ часто поминаетъ и объ общегражданскомъ порядкѣ—то и тутъ противорѣчіе. Манифестъ 26-го февраля 1903 г. и Указъ Сенату отъ 8 января 1904 года сдѣлалъ по этимъ двумъ вопросамъ тоже, что сдѣлалъ законъ 14 декабря 1893 г. по вопросу о выкупахъ и объ отчужденіи земель. Оба они разрѣшаютъ въ одномъ смыслѣ вопросы, поставленные въ Законѣ двусмысленно. До сихъ поръ можно было спорить между собою даже властямъ предержавшимъ—относительно того—есть ли община только терпимая форма землепользованія, или такая, которая пользуется покровительствомъ закона. Точно также надо понимать и все касающееся вопросовъ организаціи крестьянскаго управленія—сословному ему быть, или бессословному. И это рѣшеніе вопроса тѣмъ яснѣе, что въ обоихъ актахъ говорится объ этомъ, какъ имѣющимъ быть учиненнымъ на почвѣ главныхъ преобразованій 1861 года, а не съ сохраненіемъ каждой буквы. Значеніе упомянутыхъ актовъ (Манифеста и Указа Сенату) состоитъ именно въ разрѣшеніи вкравшихся въ основной законъ: противорѣчія въ одномъ случаѣ (относительно общиннаго владѣнія) и неясности въ другомъ (сословный строй). Записка же г. Витте, вся посвящена именно (къ удивленію) тому, чтобы полемизировать съ самымъ общиннымъ владѣніемъ, какъ, по его мнѣнію, годившимся только въ извѣстное патріархальное время (*le bon vieux temps*) и это подкрѣпляется ссылками на извѣстныхъ противниковъ общиннаго владѣнія²⁾ и на науку (какъ удобно этимъ громкимъ

1) Ср. Ѳ. Самарина о мірской надѣльной землѣ 1902 г. Весьма замѣчательное изслѣдованіе этого вопроса.

2) Проф. Бунге и Чичерина. Если можно признавать за послѣднимъ знаніе общины, то за первымъ это положительно невозможно, ибо вся его дѣятельность была чисто теоретическая и особенно объ общинѣ онъ никакого понятія не имѣлъ, какъ Кіевскій ученый.

словомъ удивлять и поражать въ средахъ, въ которыхъ научность вовсе не составляетъ обязательнаго атрибута) признавшую будто бы, что общинная форма владѣнія свойственна всѣмъ „младенчеству“ народамъ и вовсе не составляетъ „исключительнаго“ русскаго явленія. Когда же сторонники общины утверждали, что она никогда не была извѣстна другимъ народамъ и можно ли увѣрять, что теперь они отъ этого взгляда отказались? Съ самаго начала возбужденія вопроса объ общинѣ сторонники ея указывали на сильное развитіе ея нѣкогда въ Англіи; и теперь интересно и поучительно ознакомиться съ исторіей ея уничтоженія въ этой странѣ тѣмъ самымъ же средствомъ, которымъ стараются (и не безуспѣшно) вывести и у насъ—путемъ задушенія ея въ предѣлахъ замкнутыхъ навсегда надѣловъ. Дѣйствительно, общинное владѣніе есть такая форма, которая требуетъ возможности постояннаго роста, какъ все живое и органическое²⁾; и хотя еще недавно раздавались авторитетные голоса, восклицавшіе что „ужасно подумать, что крестьяне у насъ еще могутъ думать о новыхъ надѣлахъ“, тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить, какъ одинъ изъ самыхъ важныхъ фактовъ нашей государственной жизни за 1904 г., что въ немъ законодательнымъ актомъ, изданнымъ пока правда только для нѣкоторыхъ восточныхъ и сѣверныхъ губерній, категорически признана и законность новыхъ надѣловъ и даже правительственныхъ пособій для заселенія оныхъ. Если этому закону будетъ дано дальнѣйшее развитіе, то русской общинѣ нечего будетъ опасаться судьбы англійской общины, существованіе коей, не въ обиду будь сказано автору разсматриваемой Записки, никто изъ сторонниковъ общины не отвергалъ. Какъ извѣстно, въ Англіи до сихъ поръ существуютъ такъ называемые Commons т. е. общіе выгоны, какъ памятникъ погибшаго поземельнаго строя и погибшаго вовсе не собственной „эволюціонной“ смертью, а той искусственной, которую у насъ примѣняютъ къ общинѣ въ теченіе сорока лѣтъ, и которую желаютъ еще усугубить новыми мѣрами составитель Записки и большинство Комитетовъ Губернскихъ, введшихъ въ сущности въ свою программу, безъ всякаго на то права, вопросъ о крестьянскомъ бытѣ, только для того, чтобы постараться провести желанную мѣру—„уничтоженіе общины“. Это желаніе, несомнѣнно, раздѣляется Президіумомъ Особаго Совѣщанія, ибо иначе, конечно, не данъ былъ бы ходъ разсужде-

²⁾ Тоже относится и къ крестьянскому землевладѣнію вообще, т. е. и къ подворному, если смотрѣть на оное какъ на „нѣчто сословное“. Въ этомъ община вовсе не отличается отъ подворной формы.

ніямъ по вопросу, чисто, такъ сказать, техническому. Хотя объ этомъ и было уже сказано выше, но здѣсь прибавимъ еще одно тому доказательство: Комитеты и возглавляющее ихъ Особое Совѣщаніе созданы для разсмотрѣнія вопроса сельско-хозяйственной промышленности. Но едва ли кто даже изъ самыхъ усердныхъ противниковъ нынешняго крестьянскаго строя не признаетъ, что отношеніе народа (и всякаго человѣка) къ землѣ *не исчерпывается промышленностью*. Отношеніе къ землѣ нормируетъ бытъ: а это конечно вопросъ, настолько болѣе широкій, чѣмъ промышленный, входящій въ него лишь мимоходомъ, что разрѣшать общее на основаніи частнаго—представляется здѣсь, какъ и всегда—абсурдомъ. Но конечно на такія мелочи не стоитъ обращать вниманія, когда желательно во что бы то ни стало достигнуть извѣстной цѣли... Такъ и было поступлено Комитетами и теперь также, въ томъ же смыслѣ продолжаетъ работать, разсматриваемая нами Записка, отличающаяся, впрочемъ, отъ мнѣнія Комитетовъ тѣмъ, что они по крайней мѣрѣ не вступили въ открытую полемику съ законодательною властью, въ то время еще не обнародовавшей ни Манифеста 26 февраля 1903 г. ни Указа Сената отъ 8 января 1904 г. Послѣ такихъ категорическихъ актовъ какъ то уже трудно полемизировать по существу вопросовъ, оными разрѣшенныхъ для дальнѣйшаго хода нашего законодательства. Въ научномъ же отношеніи конечно всегда остается открытымъ поле для оспариванія достоинства разныхъ видовъ землепользованія, а равно и преимуществъ сословныхъ передъ несословными порядками. Но вѣдь эти вопросы до такой степени сложны и многообразны, что ихъ можно только профанировать, а не разрѣшать на какомъ нибудь десяткѣ страницъ. Необходимо однако отмѣтить тѣ возраженія противъ пригодности началъ, признанныхъ за основныя законодательными актами, которые основаны на недостаточномъ знакомствѣ съ тѣмъ, о чемъ трактуется или на томъ, что въ видѣ политическихъ цѣлей, прикрывается недвусмысленными инсинуаціями. Начнемъ съ послѣдняго. На стр. 85-й Записки говорится— „нельзя не отмѣтить еще большаго внѣшняго сходства общины съ тѣми экономическими стадіями, которыхъ не существуетъ въ дѣйствительности, но которыя заняли прочное мѣсто въ теоретическихъ построеніяхъ соціальнаго коммунизма“. Это обвиненіе слышится уже очень давно и его главнымъ представителемъ былъ покойный Чичеринъ, главный же, какъ кажется, для ст.-секр. Витте источникъ для сужденій объ общинѣ. Литература этого вопроса очень велика и на обвиненіе общины

въ социализмѣ такъ часто и много отвѣчали, что не лишнимъ было бы хотя обмолвиться намекомъ на знакомство съ противоположнымъ этому мнѣніемъ. Первое, на что слѣдовало бы обратить вниманіе г. Витте, это на существенную разницу между русской общиной и теоретическими построениями социалистовъ, заключающуюся въ томъ, что одно—продуктъ жизни, нѣчто реально существующее (этимъ вѣроятно отличались и европейскія и индійскія¹⁾ и всякія иныя историческія общины отъ „измышленій социалистовъ“); а другое—фантазія, желающая заводить несуществующее и навязать себя, какъ и фантазія анти-общинниковъ, желающихъ у насъ также навязать свои поземельные идеалы народу, „пока“ живущему идеалами иными. Это-то и есть существенная черта всѣхъ *всемирныхъ интеллигентовъ*, людей, живущихъ понятіями, измышленными лишь собственнымъ умствованіемъ безотносительно къ понятіямъ, традиціямъ, исторіи и особенно характеру своего народа. Желающій упразднить существующее, хотя бы и не прямо, насильственно, но лишь „черезъ облегченіе къ исчезновенію“, ничѣмъ не отличается отъ того, кто хочетъ существующее замѣнить своимъ фаланстернымъ построениемъ. Навязывать въ М. Россіи напр. общину было бы такое же „интеллигентное насиліе“, какъ уничтоженіе ея въ В. Россіи. Разница лишь въ томъ, что вездѣ легче уничтожить явленіе, основанное на связи органической людей, чѣмъ завести оную тамъ, гдѣ ее смели историческія превратности. Г. Витте серьезно думаетъ вмѣстѣ съ Чичеринымъ, что это сходство съ коммуной социалистовъ доставило общинѣ много поклонниковъ. Но не мѣшало бы вспомнить, что раньше провозглашенія принципа общины въ упомянутыхъ выше актахъ правительства основными сторонниками общины были такъ называемые Славянофилы, которыхъ обвиняли во всемъ, въ чемъ угодно, кромѣ сочувствія западнымъ идеаламъ; ихъ почитали сторонниками квасной старины, но никогда, кажется, таковыми же новѣйшихъ теорій западной политико-экон. науки. Если у насъ и были и есть конвертиты къ общинѣ по причинѣ, указанной Чичеринымъ, то таковые вмѣстѣ съ самимъ Чичеринымъ были люди, совершенно не понимавшіе существенной разницы русской общины и западныхъ коммунистическихъ ученій. Этого, кажется, не понимаетъ и авторъ Записки, когда онъ на примѣръ, говоритъ на стр. 84, что „надежды на развитіе кооперативныхъ

1) Любопытныя свѣдѣнія объ общинѣ въ Индіи и ея почти совершенномъ уничтоженіи англичанами по непониманію дѣла можно найти въ письмахъ объ Индіи пок. проф. Минаева.

началь въ общинѣ совершенно не оправдались“. Община, какъ кооперативная единица—это-то именно и есть представленіе вовсе чуждое Русскому человѣку¹⁾, совершенно не склонному къ коммунистическимъ началамъ. Надежды на развитіе кооперативныхъ началъ до степени обращенія общины въ союзъ, дѣлящій не землю, а продукты—это взглядъ, проводившійся нѣкогда „Современникомъ“, и абсолютно чуждый и не примиримый съ началами русскими, выражавшимися въ печати такъ называемыми Славянофилами. „Современникъ“ и его послѣдователи дѣйствительно хотѣли видѣть въ общинѣ будущую комуну; этому взгляду на нее, „русская коммуна“, но не община, дѣйствительно обязана нѣкоторыми сторонниками; но между нею и общиной такая лежитъ бездна, что смѣшивать эти два понятія могутъ лишь такіе чуждые русскому пониманію ученые, каковы Чичеринъ, Бунге и за ними самъ г. Витте. Русская община, какъ это прекрасно разъяснено многими, начиная съ А. С. Хомякова и кончая (въ дѣлѣ защиты общиннаго начала незабвеннымъ) сенаторомъ Н. П. Семеновымъ, есть примиреніе двухъ, одинаково законныхъ началъ человѣческой дѣятельности—начала объединительнаго и начала индивидуалистическаго (центростремительной и центробѣжной силъ, которыми держится міръ—вселенная). Всякая попытка дать преобладаніе одному изъ этихъ началъ въ дѣлѣ общественно-соціальномъ ведетъ къ нарушенію „предъустановленной гармоніи“, которую поддерживать должно всегда и искать во всемъ и которою именно Русскій человѣкъ особенно дорожитъ. Можно сказать, что въ этомъ исканіи примиренія началъ объединительнаго и индивидуальнаго заключается вся загадка его государственно-общественнаго идеала. Обострите начало объединительное получится „коммуна“ съ ея бездушностью и механичностью; избѣгая этого западный человѣкъ впалъ въ противоположную крайность; а обостренный индивидуализмъ производя крайнее дозволеніе умѣряется въ концѣ концовъ условной формой коопераціи, компаній, трестовъ и т. п. Во все не нужно вмѣстѣ съ г. Витте доказывать, какъ важно развитіе начала индивидуальнаго: это тотъ же truism. Но нельзя, говоря въ пользу одного, не видѣть и другого, необходимость не условной коопераціи только, а коренного смягченія индивидуализма въ дѣлѣ землевладѣнія, чего никакая конституція не дастъ. Русская община положительно отри-

1) Хотя „кооперативность“ во всякихъ видахъ очень желательна.

цаетъ коммунизмъ¹⁾; но она хочетъ общностью землевладѣнія, періодически передѣляемаго, смягчить начало фиксаціи личной земельной собственности, создавъ такой порядокъ, который есть единовременно и личное владѣніе, и не кристаллизація его. Эту форму землевладѣнія онъ выработалъ только для крестьянства, т. е. для слоя, живущаго непосредственно на землѣ. Но онъ никогда ее не считалъ единственной, допуская вполнѣ личную земельную собственность для тѣхъ, кто ведетъ жизнь индивидуализированную въ большей степени чѣмъ простонародье. Дальше сего русскій человекъ никогда не хотѣлъ идти. Но эту точку зрѣнія на отношеніе къ землѣ земледѣльца онъ сознательно излюбилъ и ея держится, пока внѣшнія силы (правительственныя мѣры) не доводятъ его до той дилеммы, что ему приходится, или все потерять, или хоть спасти частицу земли, хотя-бы эта частица и являлась только соломенкой при общемъ потопѣ. Главный для общины разрушитель—это обезземеленіе или, точнѣе, не обезпеченіе нарождающихся членовъ новыми землями. Община не можетъ жить при отсутствіи эластичности поземельной; но вѣдь и подворное владѣніе „при условіи пониманія его, какъ крестьянскаго привилегіума“, тоже не мыслимо безъ надѣляемости „и вовсе не въ меньшей степени, чѣмъ община“. Если не надѣлятъ крестьянъ подворно владѣющихъ, вскорѣ крестьянство настоящее оскудѣетъ и замѣнится деревенскимъ пролетаріатомъ съ крупными сравнительно Вагел'ами, которые будутъ жить трудомъ другихъ односельчанъ. Оба вида землевладѣнія, понимаемые, какъ обезпеченіе земледѣльческаго люда въ массѣ, должны вымереть при ненадѣлимости прогрессивной. Но, конечно, община скорѣе проявитъ на себѣ слѣды разрушенія, ибо въ ней сначала разовьется расхищеніе земель наличными владѣльцами общинныхъ участковъ въ видѣ переходовъ къ подворному владѣнію, а потомъ они подпадутъ общему и имъ и подворнымъ исконнымъ владѣльцамъ оскуденію землею, имѣющему разрѣшиться конечнымъ обезземеленіемъ всѣхъ, не успѣвшихъ обратиться въ чистыхъ капиталистовъ. Понимая это—крестьяне въ 1861 году упорно отказывались отъ подписанія уставныхъ грамотъ, вводимыхъ безъ всякаго намека на дальнѣйшую судьбу нарождающихся душъ. Но въ настоящее время, когда

¹⁾ Если Духоборы въ Америкѣ и являютъ склонность къ коммунизму кооперативному, то это явленіе, обусловленное ихъ отчужденіемъ отъ русскаго пониманія, происходящее отъ основнаго искаженія ихъ міровоззрѣнія западнымъ религіознымъ ученіемъ. Религія, искренне воспринимаемая, охватываетъ человека всесторонне.

принципъ новой надѣляемости провозглашенъ самимъ правительствомъ въ Законахъ объ образованіи переселенческихъ участковъ въ восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ [въ восточныхъ признана норма надѣла въ четыре десятины²⁾] и таковомъ же объ оказаніи пособій при переселеніи (до сихъ поръ требовался обратно сему залогъ въ 300, а потомъ въ 400 р.), нечего ставить общинѣ въ вину ея зависимость отъ началъ экспансивности; да и въ настоящей Запискѣ даже сказано, стр. 101, что въ числѣ сословныхъ преимуществъ крестьянъ „допускается и право заселенія казенныхъ земель“ (*сословный порядокъ заселенія свободныхъ казенныхъ земель*), а это то, конечно, ни что иное, какъ признаніе права надѣляемости, ибо оно отдѣлено тутъ же отъ сословнаго же *арендованія* казенныхъ земель. Ничего, слѣдовательно, „коммунистическаго“ нѣтъ въ Русской общинѣ, а наоборотъ, она есть возможно удачная попытка примирить навсегда идею коллективизма въ ея законной борьбѣ съ не менѣе законнымъ началомъ индивидуальности въ землевладѣніи. Есть же ли она будто бы непреодолимый тормазъ для развитія сельскохозяйственной промышленности? Хотя, послѣ Манифеста 26 февраля 1903 г. и Указа Сенату 1904 года, въ документѣ, исходящемъ отъ лица, отправляющаго, при составленіи онаго, функціи государственныя, и странно встрѣтить усиленную полемику противъ выраженнаго категорически Высочайшей властью неприкосновенности общиннаго начала, тѣмъ не менѣе мы должны отвѣтить на попытку, доказать несостоятельность общины, предоставивъ самому автору Записки разрѣшить вопросъ о томъ, какъ можно съ одной стороны „ротиться и кляться“ въ обязательности провозглашенныхъ началъ къ исполненію, посвящая при этомъ большую часть Записки доказательствамъ негодности этихъ самыхъ началъ (общинности, сословности). Пересматривая подробно все что Записка приводитъ противъ общины мы видимъ что это все лишь теоретическія разсужденія, которыхъ, конечно, можно привести сколько угодно, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ направленіи. Фактовъ, даже попытокъ подтвердить размышленія фактами, нигдѣ не замѣтно. Крайній аргументъ (*ultima ratio*) тотъ, что всѣ эти разсужденія получили одобреніе большинства Комитетовъ, а въ Комитетахъ сидѣли 11 тысячъ экспертовъ. Если бы г. Витте былъ знакомъ съ литературой, затронутаго имъ вопроса, то онъ зналъ бы, что обѣ стороны, т. е. защитники и противники об-

²⁾ Законы объ образованіи участковъ и о переселеніи утверждены 6 и 7 іюня 1904 года.

щины, давно исчерпали всѣ доводы pro и contra, и что теперь уже трудно убѣждать доводами отъ разума почерпнутыми, а надо рѣшать вопросъ на основаніи соображеній иного рода— и главное на почвѣ историческаго факта и отношенія къ нему народа. Въ Россіи фактъ историческій тотъ, что велико-русскій народъ сохранилъ у себя общинное владѣніе, не проситъ объ его отмѣнѣ, а наоборотъ, проситъ лишь о дарованіи ему возможности продолжать жить именно этимъ порядкомъ, для чего необходимы ему новыя земли. На это послѣднее его желаніе, слава Богу, не отвѣчаютъ, какъ прежде— „странно подумать что нашъ народъ еще думаетъ о новыхъ надѣлахъ“¹⁾— даже въ настоящей Запискѣ, какъ мы указали выше, вопросъ поставленъ на очень благопріятную почву (стр. 101); но что касается самой сущности вопроса объ общинѣ, все еще не могутъ отстать отъ разрѣшенія вопроса на основаніи отвлеченныхъ умозрѣній. Хотя авторъ Записки и говоритъ, что надо предоставить народу рѣшить, что ему нужно²⁾, но именно въ вопросѣ объ общинѣ онъ всячески старается привести цѣлый рядъ доказательствъ (!) отжилости, негодности общины въ настоящее время; и послѣ неоднократнаго повторенія, что надо всячески исполнить волю Законодателя, выраженную въ упомянутыхъ Манифестѣ и Указѣ, предлагаются имъ такія мѣры, которыя должны способствовать разрушенію общиннаго строя. Объ этомъ скажемъ ниже, а пока отвѣтимъ практически на теоретическія разсужденія о несовмѣстимости общины съ высшей культурой. Къ чему можетъ привести въ концѣ концовъ землепользованіе двухъ различныхъ видовъ мы изъ практики не знаемъ, ибо въ странахъ „высшей культуры“ общиннаго владѣнія уже не существуетъ; но въ Россіи мы находимъ пока вотъ что: за исключеніемъ небольшого количества хозяйствъ частныхъ, стоящихъ довольно высоко (и то, благодаря лишь присутствію въ нихъ перерабатывающихъ продукты заводовъ, въ большинствѣ случаевъ истощающихъ при этомъ огромныя чужія земли для

1) Записка по вопросу объ образованіи Особаго Совѣщанія. Примѣчаніе I. (Ст. сек. Витте, въ то время мин. финансовъ).

2) Любопытно, что это, повидимому, случайно сорвавшееся съ пера выраженіе не играетъ никакой роли въ общемъ отношеніи къ вопросу о нуждахъ крестьянъ. Но авторъ Записки въ другихъ мѣстахъ не повторяетъ этого мудраго своего изреченія и ни одинъ изъ Комитетовъ, съ 11 тысячъ членовъ, не обмолвился въ смыслѣ опроса самихъ крестьянъ. Только въ статьѣ гр. А. Уварова (Моск. Вѣд. 1904 г. № 352) упоминается о необходимости справляться съ мнѣніемъ тѣхъ, о комъ идетъ дѣло.

улучшенія небольшой сравнительно площади, прилегающей къ заводу, или т. н. сѣмянныхъ хозяйствъ, возможныхъ именно только потому, что ихъ немного), въ остальныхъ земли какъ личныя, такъ и общинныя стоятъ на одинаковой степени культуры. По указаніямъ таблицы въ книгѣ г. Бѣхтѣева¹⁾ крестьянская земля удобряется даже больше частновладѣльческихъ (исключая одной Виленской губерніи); приемы же, сѣвообороты, продукты все тѣ же. Если есть въ Россіи мѣстности, гдѣ распространился какой нибудь злакъ, особенно подходящій къ мѣстнымъ условіямъ, то крестьяне тотчасъ не только за него берутся, но еще почти монополизируютъ посѣвъ его, какъ напр. въ льновоздѣлывающихъ губерніяхъ. Общинное владѣніе не мѣшаетъ огородническому хозяйству и оно же допускаетъ ягодное, яблочное, и вообще садовое дѣло, какъ это видно подъ Москвою, въ по-Волжѣ и другихъ мѣстахъ. Если же сказать, что община мѣшаетъ крестьянамъ переходить отъ низшей къ высшей культурѣ, особенно въ черноземной мѣстности, то надо указать факты и прежде всего указать къ какой именно высшей формѣ. Мы думаемъ, наоборотъ, что бѣда не въ томъ, что крестьяне не могутъ, благодаря общинному владѣнію переходить къ лучшей формѣ земледѣлыванія, а въ томъ, что пока никто этой высшей формы не знаетъ; и что если бы ее знали, то частные собственники къ ней бы перешли, чего мы однако не видимъ. На основаніи личнаго умозаключенія можно конечно желать все ломать и все передѣлывать; но это именно и есть черта, свойственная нашей интеллигенціи всѣхъ наименованій; и это же есть доказательство того, что она по существу своему, какъ беспочвенная, въ сущности революціонна, хотя бы и носила въ себѣ всѣ видимые знаки, свойственнаго власти консерватизма²⁾.

Чѣмъ же авторъ Записки намѣревается способствовать расхищенію общинной земли, заявляя при этомъ постоянно, что онъ считаетъ нужнымъ лишь не навязывать общины искусственно? Ничѣмъ инымъ (но это средство достаточное) какъ подъ видомъ осуществленія духа Положенія 19 февраля 61 г.³⁾

1) Кажется называемой „Итоги сельско-хозяйственной дѣятельности и т. д.“ Книги подъ рукой у насъ нѣтъ.

2) Революціонность есть стремленіе насильственно замѣнить историческій строй искусственнымъ. Насиловать же можно одинаково какъ дрекольемъ, такъ и перомъ законодателя.

3) Это дѣлается на основаніи того же манифеста 26 февр. 1903 г. оказавшаго, что крестьянское дѣло должно быть развиваемо на основѣ Положенія 19 февраля.

настаиваніемъ на сохраненіи ст. 165. Мы уже сказали выше, что Положеніе это допустило въ себѣ по нѣкоторымъ вопросамъ такую двойственность началъ, которыя другъ другу вполнѣ противорѣчатъ ¹⁾ что значеніе Манифеста 26 февраля и Указа Сенату именно въ томъ и состоитъ, что они рѣшили вопросы эти въ пользу начала одного *общиннаго*. Слѣдовательно все, что съ этимъ началомъ несогласно въ Положеніи, то должно быть устранено, а не поставлено, напротивъ, ребромъ, только потому, что оно дѣйствительно имѣется въ Положеніи 19 февраля 1861 года. Если въ самомъ Манифестѣ и говорится объ облегченіи выхода изъ общины, то это выраженіе, при положеніи „во главу угла тоже общиннаго владѣнія“ уже не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ „выдѣленія“, а лишь только выхода. На это могутъ сказать—да выходъ всегда былъ и есть легкій. Но во-первыхъ надо обратить вниманіе—что до уничтоженія круговой поруки и самый простой выходъ былъ не легокъ, а круговая порука уничтожена послѣ 26 фев. 1903 г.; и затѣмъ на то, что если *выходъ pur et simple* теперь легокъ, то онъ таковъ лишь при совершенномъ отказѣ отъ такъ сказать *учета* правъ общинника, желающаго изъ общины выйдти. Если онъ хочетъ уйти, отказавшись совершенно отъ „стоимости“ своего участія въ общинномъ владѣніи, то конечно ему—„дорога скатертью“. Но права его какъ общинника, „чего нибудь да стоять“.—Вопросъ въ томъ, чтобы эту стоимость получить при выходѣ изъ общины, не нарушая владѣнія общины. Этотъ вопросъ, конечно, неотдѣлимъ отъ вопроса, связаннаго съ ст. 165. Эта статья, самая злая выразительница начала анти-общиннаго, допускаяшагося Положеніемъ рядомъ съ общиннымъ, неминуемо должна идти на смарку послѣ 26 февраля 1903 года. Нельзя дѣйствительно говорить о неизблемости сохраненія общиннаго владѣнія, сохраняя право за каждымъ отдѣльнымъ членомъ отрывать отъ общины свой и къ тому же крайне неорганически образовавшійся клочъ; т. е. предоставляя каждому для себя продѣлывать то, что вообще для всей общины требуетъ большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ. Крайняя возможная уступка могла бы состоять только въ томъ,

¹⁾ Укажемъ опять на брошюру О. Д. Самарина, стр. 25. Изъ брошюры г. Самарина почерпаемъ весьма вѣское замѣчаніе на счетъ утвержденія автора Записки, что будто бы при составленіи Положенія 19-го февраля такъ или иначе идея „переходности“ общиннаго владѣнія доминирована. Если бы это было такъ, то не могло бы положеніе о государственныхъ крестьянахъ, явившееся въ 1866 году, ввести такія постановленія, какія указаны г. Самаринимъ на стр. 33.

что какъ все общество можетъ себя упразднить по приговору $\frac{2}{3}$ голосовъ ¹⁾, такъ и каждый отдѣльный членъ общества можетъ получить выдѣлъ участка по приговору большинства не менѣе также двухъ третей; и это правило могло бы примѣняться и къ уходящему изъ общины: землю „натурой“ онъ можетъ получить лишь при согласіи схода и большинства $\frac{2}{3}$. Если же общество не согласно отдать ему землю, то выплачивается вознагражденіе не по какому либо частному расчету, а по общей нормѣ, утвержденной для каждой отдѣльной полосы Россіи, и по расчету не того, чѣмъ онъ въ данную минуту пользовался, ибо это есть случайность, лишь терпимая обществомъ и укрѣпляемая къ несчастію тѣми же порядками, которые теперь господствуютъ и которые такъ вѣрно осуждены авторомъ Записки на стр. 88 ²⁾. Въ сущности каждый членъ имѣетъ право лишь на причитающееся количество земли по раздѣлу на количество наличныхъ душъ, плюсъ свою усадебную осѣдлость, если онъ домохозяинъ. Такимъ образомъ выходъ изъ общины можетъ дать ему право на полученіе части земли, равной тому сколько бы ему пришлось имѣть по раздѣленію оной на всѣхъ наличныхъ душъ съ согласія схода, или же полученіе за нее суммы, по опредѣленной оцѣнкѣ и конечно при условіи выдачи обществу ссуды на эту сумму подъ круговую поруку. Хотя круговая порука отмѣнена для обязательныхъ повинностей, но ее едва ли можно почесть не допустимой въ случаѣ добровольнаго займа всѣмъ обществомъ. Впрочемъ и тутъ есть простой исходъ: взысканіе 0% и ссуды пропорціонально количеству земли, держимой отдѣльными домохозяевами въ каждую данную минуту. Но видимо авторъ Записки имѣетъ другой взглядъ на смыслъ Высочайшаго выраженія о неприкосновенности общины: право каждаго отдѣльнаго крестьянина прикасаться къ ней для унесенія клоковъ земли по собственному произволу онъ умѣетъ примирять съ понятіемъ *неприкосновенности*. Очень своеобразная логика и очень своеобразная терминологія! Въ тѣсной связи съ вопросомъ сохраненія отъ расхищенія крестьянскихъ земель, какъ общинной, такъ и подворной—находится вопросъ о признаніи въ обществѣ уса-

¹⁾ Трудно понять, почему остающаяся одна треть обязана тоже распасться, какъ община, если она того не желаетъ.

²⁾ „Необходимость чрезмѣрной регламентаціи общинной жизни не допускалась Положеніемъ и существуетъ въ настоящее время лишь благодаря правиламъ о передѣлахъ и предоставленному учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ праву контролировать любой приговоръ сельскаго схода“. Очень вѣское замѣчаніе!

дебной, а въ подворномъ владѣніи всей земли собственностью домохозяина или семьи, какъ теперь. Несомнѣнно, какъ не разсуждай авторъ Записки, что если желать возможной устойчивости владѣнія, то чѣмъ меньше личный произволь временнаго главы семьи можетъ вліять на судьбу владѣнія, тѣмъ лучше. Если стремиться наоборотъ къ выбрасыванію земель крестьянскихъ на рынокъ (чего между прочимъ такъ желалъ „тонкій знатокъ“ крестьянскаго дѣла Н. Х. Бунге и чего такъ боялся другой болѣе крупный государственный дѣятель, Гладстонъ, при возбужденіи вопроса имъ же о возможности выкупа земель ирландскихъ фермеровъ ср. его біогр. Морлей, т. III), хотя бы и ограниченному сословными предѣлами, то конечно признаніе земли подворной и усадьбы въ общинѣ собственностью личной крайне этому поможетъ. Вообще видимо авторъ Записки, хотя и не очень явно, но сочувствуетъ этому переходу изъ рукъ въ руки, путемъ купли и продажи земель, оттого онъ такъ часто выражаетъ заботу о сохраненіи за этими недвижимостями наивысшей рыночной цѣны, зная, конечно, что высокая цѣна есть самая сильная приманка ко всяческой ликвидаціи. Онъ конечно приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ необходимости такого перечисленія участковъ съ семьи на лицо; но всѣ они почерпнуты изъ того же арсенала теоріи „всяческой индивидуализаціи“. Необходимость же таковой принимается за вѣру „какъ аксіома“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, та же Записка не отвергаетъ необходимости охраненія сословнаго характера крестьянскаго землевладѣнія и даже указываетъ на то, что Губернскіе Комитеты высказывались по большей части въ этомъ смыслѣ. Но если такимъ образомъ крестьянское землевладѣніе есть видъ ограниченной, не полной собственности, почему необходимо настаивать на примѣненіи къ оному одной изъ чертъ собственности полной, нужной въ сущности, почти исключительно для ликвидаціи. Нельзя же предполагать, что авторъ Записки, а равно и 11 тысячъ членовъ Комитетовъ, такъ наивны, чтобы не понимать, что при серьезномъ сохраненіи неотчуждаемости крестьянской земли перевода участковъ или усадебъ въ общинахъ изъ разряда имущества семейнаго въ личное—не нужно. Думаемъ, что чрезъ эту уловку желается провести мѣру, способную перевести почти незамѣтно эту самую сословную собственность въ разрядъ собственности по X тому“. Сначала будетъ сказано, что упомянутыя имущества суть имущества личныя, распоряженіе коими ограничено лишь предѣлами сословія. А затѣмъ посредствомъ маленькой прибавки къ закону, могущей пройти

вначалѣ почти незамѣченной, эти сословныя границы будутъ устранены и... къ радости и восторгу нашихъ интеллигентовъ всяческихъ наименованій откроется широкое и не стѣсняемое поприще для желаннаго обезземеленія ¹⁾“. Почему бы однако не обмолвиться мыслью, что можетъ быть всѣ неудобства семейнаго владѣнія въ подворномъ строѣ, равно какъ неудобства, указываемыя въ общинномъ, легко могутъ быть устраняемы чрезъ такое же новое надѣленіе какъ подворныхъ владѣльцевъ, какъ и общинниковъ, что такъ хорошо реализировано для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи закономъ о переселеніи и объ образованіи участковъ 6 и 7 іюня 1904 г. Но кажется дѣло въ томъ, что хотя народъ, живущій общинно или подворно во всей Россіи, только одного и проситъ (образно выражено въ комедіи Толстого—Плоды просвѣщенія) экспансивности землепользованія, интеллигентные объ немъ радѣтели именно менѣе всего желаютъ ему помочь въ достиженіи этой его „едино на потребу“. Полноправія сколько только возможно; грамотности—даже больше чѣмъ народъ хочетъ, ибо вездѣ высказываются за всеобщее „обязательное“ обученіе. Но земли, которой народъ дѣйствительно жаждетъ, какъ для примѣненія общиннаго, такъ и подворнаго крестьянствованія—этого не только не желаютъ ему дать, но наоборотъ—всячески желаютъ такъ устроить, чтобы земли ускользала все болѣе и болѣе отъ непосредственныхъ ея воздѣлателей; и этого желаютъ разнообразныя фракціи интеллигенціи по совершенно различнымъ мотивамъ: одни научники—экономисты находятъ, что земля должна быть въ рукахъ абсолютно-культурныхъ: масса „де“ несмотря даже на желанную обязательность обученія, никогда in concreto не будетъ культурна. Другіе интеллигенты, менѣе научные, но болѣе практично настроенные, желаютъ поддержать земельный голодъ для предложенія голодающимъ своихъ земель по повышенной цѣнѣ; и наконецъ интеллигенты „радикалы“ для того, чтобы постепенно обратить устойчивую крестьянскую среду, въ удобоподвижную, удоподдающуюся всяческимъ агитаціямъ по образу и подобию столь любезнаго имъ типа фабричныхъ пролетаріевъ. Выше мы сказали, что общинное владѣніе немыслимо безъ возможности экспансивности. Но теперь мы должны къ этому добавить, что и крестьянское подворное владѣніе, „если его сохранить, какъ сословное“, не менѣе общин-

¹⁾ Если память намъ не измѣняетъ, это самое было прямо высказано въ Кіевскомъ Комитетѣ, какъ желанная цѣль поземельной реформы имѣющей способствовать будущему улучшенію сельско хозяйственной промышленности.

наго нуждается въ возможности личнаго удовлетворенія постоянно нарождающейся потребности въ землѣ. Безъ этого оно неизбежно подвергнется сначала размельчанію участковъ, необходимо ведущему къ обратной скупкѣ „собираателями земли“ (чего такъ опасался Гладстонъ въ дѣлѣ ирландскаго аграрнаго вопроса) и обезземеленію значительной части крестьянства, вынужденнаго продавать свои земельныя крохи. Крестьянство, обезпеченное широко примѣненнымъ Закономъ 6 и 7 іюня 1904 года, не будетъ безъ крайности раздроблять свои участки, зная, что оно всегда найдетъ новые въ другихъ мѣстностяхъ, да еще съ правительственной помощью (ст. 25—6 іюня) на переселеніе, съ разными другими льготами. Это есть дѣйствительное средство предотвратить раздѣленіе участковъ, а слѣдовательно, это самое значительно или даже вовсе, упраздняетъ всѣ аргументы, приводимые въ пользу обращенія подворнаго владѣнія изъ семейнаго въ личное¹⁾. Но это средство видимо не на руку радѣтелямъ объ интересахъ крестьянъ и этимъ вѣроятно объясняется, почему упоминаемый нами законъ такъ мало вызвалъ сочувствія въ интеллигентныхъ сферахъ; примѣненію же его въ правительственныхъ высшихъ сферахъ, какъ намъ извѣстно, очень мало способствуютъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ частей Записки, касающихся сословной организаціи крестьянскаго быта и его сословнаго строя, также объявленнаго, „неизмѣнно утвержденнымъ „Манифестомъ 26 февраля 1903 г. и Указомъ 8 января 1904 г. При этомъ, конечно, надо будетъ принять во вниманіе и Указъ 12 декабря 1904 года, вышедшій уже послѣ составленія Записки ст.-секр. Витте.

¹⁾ Сводящіеся къ недоразумѣніямъ при совмѣстномъ житьѣ семейномъ большой семьи.

повременное научно-литературное и общественное изданіе.

Въ „Мирномъ Трудѣ“ за I-й годъ были помѣщены, м. и. проф. А. С. Вязигина Отъ редакціи, „Два слова о культѣ новизны“, „О. И. Фортинскій“, „Итоги перваго года“. Клеменса Юноши повѣсть „Черное болото“. А. Игнатъева „Былинка“. Проф. И. В. Нетушила „Этика въ дисциплинѣ“, „Миеологическія теоріи“. М. Кайсарова „Шутка“ разсказъ. Киплинга „Вильгельмъ завоеватель“. В. Харціева „Ученіе А. А. Потебни о народности и націонализмѣ“. Проф. С. Соловьсва „В. Гюго“ и „Послѣдній Миннезингеръ“. Ладислава-Струпежницкаго „Двиговскій бѣсенокъ“. П. Каменскаго „Въ поискахъ христіанъ на Западѣ“. Н. Горинскаго „Происхожденіе нѣкоторыхъ особенностей національнаго характера англичанъ“. К. Бичъ-Лубенскаго „Дядя изъ калкюты“ святочный разсказъ. О. Петрова „О средней школѣ“. А. Каута Рядъ замѣтокъ. Беллетристическія новости. Обзорніе журналовъ. Дѣятельность Обществъ. Библиографія. 5 книжекъ журнала за I-й годъ представляютъ собою томъ въ 1276 стр. очень убористаго шрифта, высылаемый Г.г. новымъ подписчикамъ за два рубля съ пересылкой.

Въ „Мирномъ Трудѣ“ за II-й годъ помѣщены, м. и., „На Руси“ ром. и „Кашей“ сказка въ 4 д. кн. Д. П. Голыцина. „Въ Сочельникѣ“ и „Старая усадьба“ С. Тулаева. „Врачебная тайна“ и „Бытовые картинки“ П. П. Оленича-Гнененко. „Оскорбленіе“ пов. и „Изъ жизни бывшаго гимназиста“ М. Кайсарова. „Капитанъ-баба“ Ив. Вьрунина. Стих. Св. Ф. Пестрякова, В. Иванова, М. Савинова, Ф. Берга, В. Уманова-Каплуновскаго и др. „Провиденціальныя задачи и конечныя цѣли Россіи“, „Таинства и обряды православной церкви“ и „Памяти В. Л. Величко“ Епископа Стефана. „Изъ записной книжки русскаго Монархиста“ и „Мистика, идеалы и поэзія Русскаго Самодержавія“ Н. Черняева. „Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи“ Проф. Т. Вуткевича. „Днѣпровскіе пороги и устройство судоходства на нихъ“ Проф. В. Альбицкаго. „Праздникъ рус. самосознанія“ П. Хорсова. „О замѣнѣ иностранныхъ словъ русскими“ М. Савинова. „Памяти В. Л. Величко“, „О поэзіи О. И. Тютчева“, „О литературныхъ заслугахъ гр. А. К. Толстого“, „Необходимость Самодержавія для Россіи“ М. Бородкина. „О необходимости измененія системы образованія и воспитанія медиковъ“ Е. Дюкова. „Предпримчивость русскаго чело-вѣка“, „Восточные вопросы“, „Основные черты англійской политики въ XVIII вѣкѣ“, „Изъ исторіи Крымской Кампаніи“ Проф. П. Буцинскаго. „Къ вопросу о зависимости настроенія нашей школы отъ умственнаго и нравственнаго состоянія сего общества“ Проф. М. Демьянова. „Кантъ какъ великій учитель нравственности“ Н. Стрѣхова. „Славянскія извѣстія“ и „Степанъ Радичъ о русскомъ самодержавіи“ Г. Микша. „Санитарныя нужды нашей арміи на маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій“ Д-ра В. Вицинскаго. „Мѣсто А. С. Хомякова въ исторіи рус. народнаго самосознанія“ Пр. В. Завитневича. „Мелкая земская единица“ кн. М. Шаховскаго. „Религіозно-философскія воззрѣнія О. И. Тютчева“ Г. Филевскаго. „Необходимость преобразованій“, „По поводу пребыванія Царя въ Харьковѣ“, „Обновленіе“, „О настроеніи русской молодежи“, „Надежда Россіи“, „Мнимая спасительность парламентаризма“, „По поводу студенческихъ беспорядковъ“, „Отвѣтъ Вѣстнику Европы“ А. Каута. „Политическія мечты русскаго патріота“ Ф. В. „Тайное ученіе“ и „Крестъ во спасеніе“ В. Задонскаго. „В. Л. Величко“, „Опасныя стороны новаго закона о бракѣ“, „Россія и революція“ Проф. А. Вязигина. „Д. С. Мережковскій, какъ переводчикъ „Медей“ Еврипида“ и „Несостоятельность обвиненій, взведенныхъ г. Меньшиковымъ на рус. народъ“ Проф. Я. Денисова. „Замѣтки націоналиста“ и „Письма съ Дальняго Востока“ М. Павловскаго. „Отъ Севастополя до Шортъ-Артура“ В. В. Звьрева. „Значеніе М. И. Глинки въ исторіи рус. музыки“ В. Липина. „Графъ Станиславъ Тарновскій, его дѣятельность и ученые взгляды на Россію и русскихъ“, „Памяти С. М. Соловьева“ М. Рождественскаго. „Уваровскій Университетъ“ Н. Родзевича. „О классицизмѣ“ Д. Х. „Митрополитъ Филаретъ о Православіи и Самодержавіи“ И. Кошкарлова. „Побѣдима ли Россія?“ С. Ячейкина. „Незабвенной памяти Императора Александра III“ С. ф. Дитмаръ. „Христіанство въ Японіи“ Проф. Г. Бродовича. „В. В. Верещагинъ о русскомъ народномъ искусствѣ“ В. Карнова. „За что насъ ненавидитъ Европа?“ Ст. В. Ермолова. „Обшія причины антисемитизма“ В. Лазара. „Военное Обзорніе“ Н. Черникова. Беллетристическія новости. Обзорніе журналовъ. Дѣятельность „Русскаго Собранія“ въ Петербургѣ, его Харьковскаго Отдѣла, Варшавскаго кружка и другихъ Обществъ. Библиографія.

10 книжекъ „Мирнаго Труда“ за 1904 г. содержатъ въ себѣ 2405 стр. убористаго шрифта; высылаются Г.г. новымъ подписчикамъ за 4 руб. съ пересылкой. Выписывающіе оба года (190^{2/3} и 1904) одновременно—платятъ 5 руб. съ пересылкой.

ГОДЪ ТРЕТІЙ
1905 г.

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ
1905 г.

(повременное научно-литературное и общественное издание)

выходить десять разъ въ годъ (за исключеніемъ Іюля и Августа)
ежемѣсячными выпусками не менѣе 100 листовъ въ годъ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществле-
нія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редація ста-
вить своей задачей посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой
нетерпимости, *русскаго національнаго самосознанія*, усилению *культурнаго*
общенія со славянствомъ, изученію *созидательной* работы Запада и росту
общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо
отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и
преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, 2) Беллетристи-
ческія новости, 3) Литературная критика, 4) Искусство, театръ
и музыка, 5) Вопросы воспитанія и обученія, 6) Внутреннее обо-
зрѣніе. 7) Политическая лѣтопись, 8) Статьи по разнымъ отра-
слямъ наукъ, 9) Обзорѣніе научныхъ журналовъ, 10) Дѣятель-
ность ученыхъ обществъ, 11) Научныя мелочи, 12) Критическій
разборъ научныхъ изслѣдованій, 13) Библіографія, 14) Объявленія.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности Русскаго Собра-
нія и его Отдѣловъ, усматривающихъ въ сознательномъ служеніи твор-
ческимъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности основу благоденствія
и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ (харьковскихъ) под-
писчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой
6 руб. на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ
за коммисію и пересылку денегъ по 30 коп. съ годового эк-
земпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14. Харьковъ).

*Журналъ Мирный Трудъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣй-
шемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библіотекъ ду-
ховно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Мини-
стерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финан-
совъ допущенъ къ приобрьтенію въ фундаментальныя библіо-
теки учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ и допущенъ въ без-
платныя народныя читальни.*

Плата за объявленія: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за
половину и 5 руб. за четверть страницы. Въ редакціи продаются
книжки „Мирнаго Труда“ за 1902—3 г. (первый годъ изданія) и за
(второй) 1904 г. по 5 руб. съ пересылкой за годовой экземпляръ.

Открыта подписка на 1905 годъ.

Редакторъ-издатель проф. А. Вязигинъ